

Зиновий
ВЫСОКОВСКИЙ,

заслуженный артист РСФСР

Муза легкого жанра

— В советском театре существует старая добрая традиция: выдающиеся мастера театра выходили на эстраду. Это было всегда — и тогда, когда советский театр только зарождался, это происходит и сейчас, в наши дни. Эстрада привлекает театрального актера прежде всего возможностью сиюминутного личностного общения со зрителем. Что касается меня, то с детских лет, мечтая о театре, я увлекался эстрадой.

Известный польский писатель-сатирик Станислав Ежи Лец как-то сказал: «Только не надо путать музу легкого жанра с музой легкого поведения».

Эстрада — легкий жанр, но не легкий хлеб... Не отхожий промысел! И вот, исходя из этого, я с удовольствием принял предложение газеты поделиться своими размышлениями о многотрудной, порой неблагодарной и в какой-то мере опасной работе театрального актера на сегодняшней эстраде.

За последние годы я много ездил. Был в Красноярске и Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, проехал едва ли не всю трассу БАМА, побывал в городах Северного Кавказа...

Не изгладится в памяти недавний концерт на первенце КамАЗа, ремонтно-инструментальном заводе, знаменитом РИЗе, предприятии, которое для меня стало олицетворением будущего. Перед началом красивый, элегантный, молодой (ему 37 лет!) директор этого промышленного гиганта показывал нам цехи, знакомил с рабочими, с оговоренной гордостью радуясь нашему изумлению и восторгу... Он с щедростью делился с нами праздником своей души...

Если бы все знали, как нам, артистам, это нужно... Нужно, чтобы ощутили особую приподнятость, особую ответственность, особое настроение... Ведь для того, чтобы принести людям радость, надо самому ее ощутить в себе. Недаром древние говорили: улыбнись миру, и мир улыбнется тебе в ответ!

Я уверен, руководство РИЗа тонко чув-

ствует это... И именно благодаря этому обыкновенный концерт в обеденный перерыв превратился в настоящий праздник.

Можно об этом рассказывать без конца и все равно не передашь того обновления, которое испытываешь от подобных встреч. Они для тебя — творческий импульс, после них где бы ты ни выступал, на сцене твоего родного театра, перед телевизионной камерой или в очередном концерте, видишь глаза этих людей и понимаешь, что должен быть достойным их внимания, их аплодисментов.

— Значит, справедливы критические замечания, высказанные в письмах в редакцию?

— Конечно, кому-то мог не понравиться какой-то номер, монолог, сцена. Хватает еще слабых произведений. Наконец, могла быть нарушена атмосфера праздника, и, наверное, на то были серьезные причины, неведомые зрителям. Они и не должны быть известными, залу нет до этого никакого дела. Люди пришли на праздник, а праздник не состоялся. Бывает, к сожалению, что артист, из-за которого спешили вечером на концерт, оказывается, не выступает, не приехал или разочаровал своим выступлением. Только, может быть, зря в этом случае обвиняют только артиста.

Я не думаю, что нашелся хоть один настоящий артист, который относится к выступлению перед зрителями как к надоевшей обязанности, как к «халтуре», как способу заработать любой ценой. Таких артистов, по моему, не бывает.

Ты можешь быть предельно усталым, у тебя могут быть неприятности дома или в театре, ты, наконец, можешь быть болен, но в тот счастливый миг, когда ты идешь в кулисе своего выхода, а первым шагом на сцену все это мелкое, будничное, земное остается где-то там, далеко. Перед тобой глаза зрителей, и ты — артист, который должен снова, в который раз, завоевать этот зал. Какой же настоящий артист сознательно лишился себя такого счастья?

— И все-таки это бывает?

— Сознательно не бывает...

Артист театра, если он хочет выступать на эстраде, по существу, предоставлен самому себе. Никто не напишет для него монолог, не поставит номер. Он готовит это все сам. И на свой страх и риск несет зрителям.

А сколько блестящих театральных актеров, актеров кино не имеют настоящего репертуара для встречи со зрителями на эстраде? И никто этим не озабочен!

А зрители требуют встреч с тем, кто полюбился им по фильмам, по спектаклям. Но в театре и кино помощниками артиста были драматург, сценарист, режиссер, оператор. А на эстраде? Киноролик может только напомнить о сыгранных ролях. Зритель хочет такой же силы впечатления сейчас, немедленно, здесь, на этой сцене. И он прав.

Но разве виноват артист, что некому позаботиться о создании для него эстрадного номера?

Почему же так случилось? У этой проблемы глубокие корни. И сегодня еще не изжито у руководства многих театров отношение к работе артиста на эстраде как к некоему отхожему промыслу, который нужен только артисту и никак не нужен театру.

Сколько раз приходилось многим из нас правдами и неправдами вырваться на концерт, на встречу со зрителями.

Правда, нам повезло — мне и моим коллегам по Театру сатиры. Наше руководство нашло разумное, оптимальное решение этих проблем. На совещании труппы было ясно сказано, что театр отвечает и за репертуар, и за художественный уровень каждого выступления. Мы уезжаем на концерты в свободные от спектаклей и репетиций дни, отпущенные за свой счет приказом директора. И в общую творческую копилку театра вливаются наши выступления. А неудача в концерте — это то же самое, что и не получившаяся роль в спектакле.

Как помочь делу? Может быть, должно возникнуть специальное объединение мастеров театра и кино, выступающих на эстраде? Может быть, нужно создать какой-то единый авторитетный центр, направляющий и координирующий всю эту деятельность?

— В читательских письмах приводится много случаев организационной неразберихи в концертном деле.

— К сожалению, с этим приходится сталкиваться часто. Самое печальное, что в глазах зрителей виноват всегда актер. Никто не знает, что тебя не встретили на вокзале, что номер в гостинице будет свободен только вечером, что машину подали не вовремя. И пусть не покажется, что артист требует чего-то чрезмерного. Нет. Ему нужно отдохнуть после утомительного переезда, а не с места в карьер выходить на сцену, ему нужна машина, так как он везет с собой костюмы, реквизит. Это не прихоть, это элементарные условия нашего труда.

Мне кажется, следует специально поговорить об административных работах филармонии — во многом от них зависит порядок. С уважением вспоминают старые актеры маститых администраторов, умевших с блеском проводить самые трудные гастроли. Фамилии таких администраторов живут не только в воспоминаниях исполнителей, они остаются на страницах в истории сценического искусства.

Можно все точно спланировать и подготовить, но достаточно одному администратору оказаться безответственным, равнодушным, оказаться попросту не профессиональным, и самая отлаженная гастрольная машина перестанет работать.

Удалось ли мне охватить суть проблемы? Не знаю. Я постарался рассказать о том, что волнует меня, артиста театра, который вот уже 20 лет имеет счастье выступать на концертной эстраде.

Интервью взял
Е. СЕМЕНОВ.

Соб. кувль тура, 1980, 18 марта